

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 11-го Сентября 1905 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 8569.

РАЗОЧАРОВАНИЕ.

Камилла Мешана.

(Переводъ съ французскаго).

Когда послѣдніе газовые рожки у входа въ циркъ были потушены, Жанна Фетардъ, въ сопровождѣніи своей подруги Агаты Ренольдъ, сѣла въ ожидавшій ихъ экипажъ.

— Да, перестань же, наконецъ, плакать! старалась успокоить свою подругу Агата. Успокойся, пожалуйста! Во первыхъ, плачъ не поможетъ... и, наконецъ, снъ портить глаза!

Но маленькая Жанна была безутѣшна и поминутно прикладывала носовой платокъ къ своимъ глазамъ, въ то время какъ ея грудь порывисто поднималась и опускалась подъ изящной пелеринкой.

— Въ отель Баркъ, приказала Жанна кучеру.

Когда экипажъ тронулся, она заговорила, прерывая свою рѣчь тяжелыми вздохами и всхлипываніями:

— Ахъ! Агата, Агата, я несчастнѣйшая изъ женщинъ!

— Ну? Развѣ тебя разлюбилъ штальмейстеръ Бертрамъ?

— Нѣтъ, я сама его не люблю болѣе: моя любовь умерла, окончательно умерла...

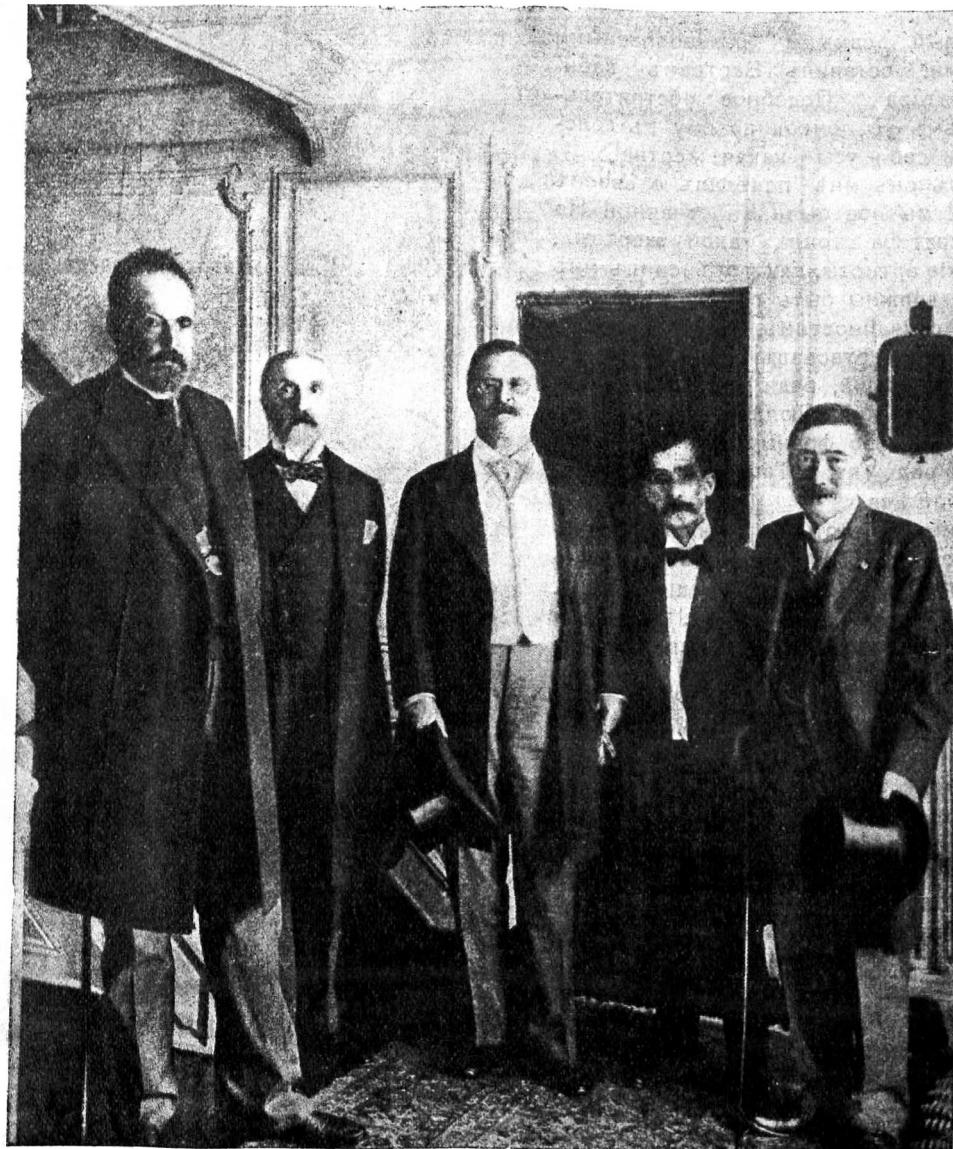
— И во всемъ виноватъ этотъ директоръ Франкони!

— О! эти директора! эти директора!

— Успокойся же, наконецъ! Что тебѣ такое сдѣлалъ господинъ Франкони? Расскажи мнѣ все: это нѣсколько успокоитъ тебя.

Хорошо. Это началось съ прошлой субботы. Бертрамъ—тогда я его называла еще мой Бертрамъ!—только, что кончили свой блестящій номеръ съ дрессированными жеребцами и оставилъ арену при громѣ рукоплесканій. Какъ хорошо и изящно онъ былъ одѣтъ тогда! Въ черномъ фракѣ, ослѣпительно блѣломъ жилетѣ, гофрированной манишкѣ, съ высокимъ, стоячимъ воротникомъ и галстукомъ въ видѣ бабочки. А рейтзузы! Рейтузы, которыя такъ чудесно облегали его стройныя ноги, въ блестящихъ, лакированныхъ ботфортахъ! Но что всего болѣе меня въ немъ восхищало,—это усы, чудные, шелковистые, золотистые усики, такъ побѣдоносно закрученные вверхъ! Онъ былъ прекрасенъ, какъ молодой богъ, когда съ хлыстомъ въ рукѣ стоялъ среди манежа и заставлялъ своихъ трехъ жеребцовъ, „Спартака“, „Пирама“ и „Тисбей“, продѣлывать разныя эволюціи. Чудо что такое! А музыка! музыка, казалось, играла ему побѣдоносный гимнъ, и когда публика аплодировала ему, и онъ раскланивался, изящно сгибаю свой стройный станъ, все мое существо летѣло къ нему тогда навстрѣчу.

Да, такъ вотъ, когда онъ окончилъ свой послѣдній номеръ, и, бросивъ въ

Президентъ Рузвельтъ вмѣстѣ съ русскими и японскими уполномоченными послѣ подписанія мирнаго договора.

(Изъ „The Illustrated London News“).

мою сторону страстный взоръ,—ахъ, этотъ взоръ;—направился къ выходу, къ нему подошелъ режиссеръ Готье и сказалъ ему, что директоръ желаетъ поговорить съ нимъ и ожидаетъ его въ своемъ кабинетѣ.

Безъ сомнѣнія, подумалъ Бертрамъ, директоръ хочетъ поблагодарить меня за успѣхъ... можетъ быть, даже—кто знаетъ? —прибавить жалованья?..

Бертрамъ быстро вѣжаль по лѣстницѣ и черезъ двѣ минуты стоялъ передъ своимъ, весело улыбающимся патрономъ, господиномъ Франкони.

— Милѣйший Бертрамъ,—началь директоръ,—посмотрите ка мнѣ прямо въ лицо!.. Прекрасно!.. Теперь повернитесь-ка въ профиль... Чудесно! У васъ полный подбородокъ и прямой носъ... Нужно только немного подбить ватой спину,

чтобы она была полнѣй, тогда все пойдетъ прекрасно.

— Подбить ватой спину? Но зачѣмъ же это?

— Потому что у меня есть намѣреніе дать вамъ первостепенную роль, которая увѣнчаетъ новой славой вашу артистическую карьеру. Въ пантомимѣ, которая въ первый разъ будетъ поставлена на слѣдующей недѣлѣ, выступаетъ Наполеонъ I, въ 1814 г., когда счастье уже измѣнило ему. Какъ это изображено въ знаменитой картинѣ Мейссонье, мрачно и задумчиво проѣзжаѣтъ онъ по аренѣ, впереди своихъ генераловъ, на своей исторической бѣлой лошади, глубоко надвинувъ на глаза треуголку и заложивъ руку за бортъ своего сѣраго сюртука... Такъ эту роль, эту чудесную, отвѣтственную роль, я рѣшилъ дать вамъ—во-пер-

выхъ, потому, что у васъ прекрасная кавалерийская посадка... притомъ же у васъ полный подбородокъ и прямой нось!

— Такая честь, господинъ директоръ! пробормоталъ Бертрамъ, краснѣа отъ радости и смущенія.

— Но вы должны будете сбрить свои усы?

— Сбрить свои усы?

— Понятно! Не можете же вы изображать Наполеона I въ такихъ усахъ? Я вамъ разрѣшаю оставить ихъ до генеральной репетиціи... Итакъ, вы предупреждены теперь. До свиданія, мой милый!

Волнуемый самыми разнообразными ощущеніями, оставилъ Бертрамъ кабинетъ директора.. Подобное обстоятельство совсѣмъ не приходило ему въ голову. Сбрить свои усы—какая жертва!

Вечеромъ онъ мнѣ повѣдалъ о своемъ горѣ. Ахъ! мы оба были въ отчаяніи! Но роль императора стоила такої жертвы.. Всѣ великие артисты, какъ объяснилъ мнѣ Бертрамъ, должны быть готовы къ подобного рода случайностямъ. Развѣ Камиль Дюфло не пожертвовалъ своей чудесной бѣлокурой бородой, ради роли Каню, въ „Паяцахъ“? А Муне Сюлли совсѣмъ обрѣлся, играя во французской комедіи заглавную роль въ „Тартюфѣ“. Нужно было покориться.

Тогда мы совсѣмъ принялись изучать исторію.. Бертрамъ очень мало зналъ о кампаніи 1814 г.,—я еще менѣ.. Мы начали посѣщать музеи. Цѣлые дни проводили мы въ Версалѣ передъ картинаами лучшихъ мастеровъ. Я между тѣмъ мысленно посыпалась послѣднее прости его чудеснымъ усикамъ; они мнѣ казались прелестнымъ цвѣткомъ, который скоро долженъ былъ погибнуть.

Вечеромъ послѣ представленія въ циркѣ дѣлали репетицію. Въ концѣ первого акта показывается на лошади Бертрамъ, чтобы произвести смотръ войскамъ.

Господинъ Франкони остался, видимо, доволенъ.

— Да, да, повторялъ онъ, когда онъ сбреетъ усы, выйдетъ совсѣмъ чудесно.

Наконецъ, наступилъ послѣдній день. Часъ жертвъ наступилъ. Бертрамъ отправляется въ свою уборную, запирается тамъ и чрезъ часъ выходитъ оттуда въ костюмѣ императора, сумрачный, бритый, совершенно нѣузнаваемый.

Онъ показывается директору, который восхищается въ крайнемъ удивленіи:

„Кто это такой?“

„Это я, господинъ директоръ! Штальмейстеръ Бертрамъ!“

„О!.. Но, вѣдь, вы нисколько не похожи на императора! Положительно ни капли сходства!.. Съ вашей круглой, полной физиономіей и толстыми губами, вы похожи на старую бабу!“

„Какъ? Почему на старую бабу?“

Бертрамъ былъ страшно взблѣщенъ. Господинъ Франкони подумалъ съ минуту и потомъ крикнулъ режиссеру:

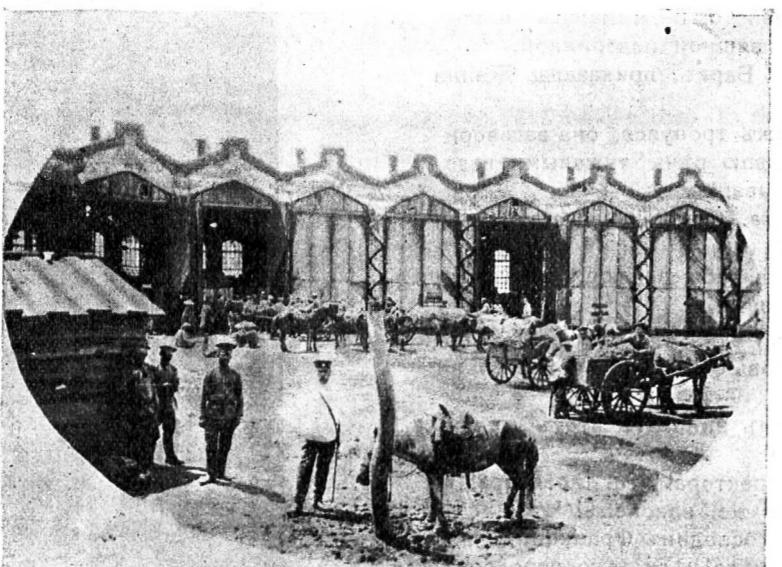
„Господинъ Готье! Господинъ Готье!

Посмотрите ка, пожалуйста, на этого императора! Нѣть, въ самомъ дѣлѣ!

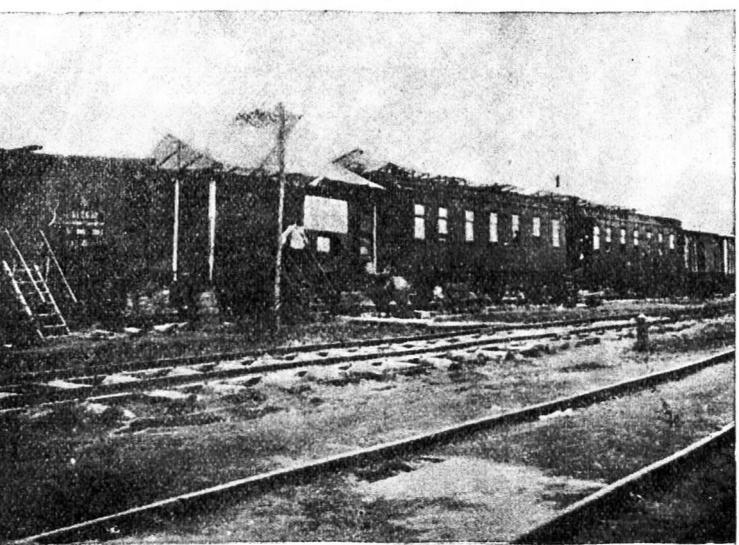
Видѣли ли вы когда-нибудь подобного Наполеона, съ такой круглой головкой, на подобіе билларднаго шара?.. Но намъ никогда терять времени. Дайте роль императора клону Августу—я замѣтилъ, что у него типичный профиль цезаря.. Что же касается господина Бертрама.. ну, мы дадимъ ему роль маркиантки греко-надеровъ..

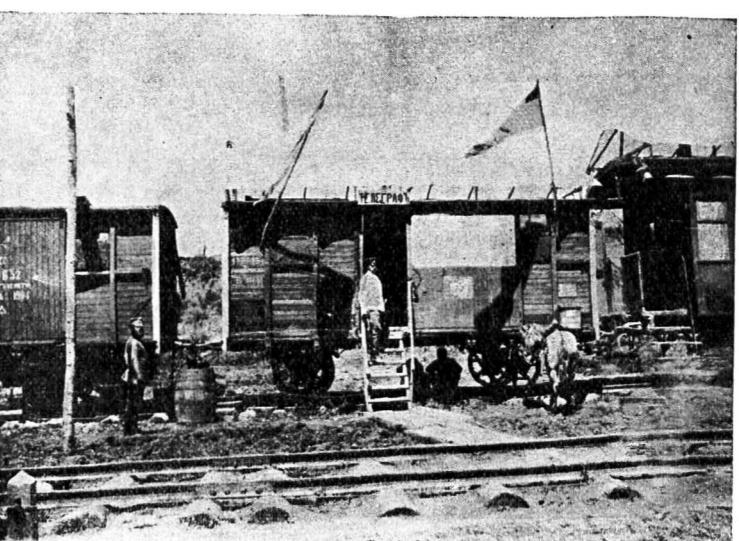
Квартира главнокомандующего на станціи Гунчжулинъ.
(съ фотографіи поручика Коломійцева).

На станціи Гунчжулинъ.
Магазинъ петербургскаго экономического Общества гвардейского корпуса.
(съ фотографіи поручика Коломійцева).

Полевой центральный телеграфъ
при станціи Гунчжулинъ.
(съ фотографіи поручика Коломійцева).

Полевой центральный телеграфъ
при станціи Гунчжулинъ.
(съ фотографіи поручика Коломійцева).

Потрудитесь скорѣй сдѣлать все необходимое для этого!“.

Проговоривъ это, онъ удалился, оставивъ Бертрама подавленного, уничтоженнаго, почти близкаго къ обмороку. Такъ вотъ для чего онъ пожертвовалъ своими усами!

— Ну, такъ посмотри на него, завтра вечеромъ. Ты убѣдишься, что онъ малый ничего себѣ.. я никогда не видѣла императора, но убѣждена, что у него гораздо болѣе сходства съ клоуномъ Августомъ, чѣмъ съ этой размазней Берtramomъ.

— Ты думаешьъ... Въ самомъ дѣлѣ?

— Я уѣбrena въ этомъ.. Хочешь—я напишу это ему отъ твоего имени, да...

Гарсонъ! крикнула Агата, усаживаясь за Жанной около столика. „Два шар-треза!.. И чернила, перо и бумаги!“.

Мы сейчасъ пошлемъ за Августомъ.

тико застрѣлился семидесятилѣтній старикъ, не будучи въ состояніи перенести гибель своей жены и единственной дочери. И много трагическихъ сценъ сопровождало эту грозную стихійную катастрофу. И въ довершѣніе ужаса, Калабрія, въ силу тяжелыхъ экономическихъ условій, въ какихъ находятся большая часть населенія, оказалась совершенно беспомощной въ дѣлѣ общественной медицины: ни санитарной полиціи, ни госпиталей. Нельзя было подать первую медицинскую помощь раненымъ; давать себя сильно чувствовать недостатокъ медикаментовъ. Въ открытомъ полѣ сколотили бараки, гдѣ лежали на голой землѣ раненые. При такихъ условіяхъ, конечно, много тяжело раненыхъ умерло; на кладбищахъ въ могилы опускали трупы безъ гробовъ, только завернутыми въ саваны. Нѣкоторыя селенія цѣлкомъ разрушены, сметены съ лица земли страшної сейсмическою волною, промчавшейся въ почвѣ съ сѣвера на югъ. Разрушены телеграфныя линіи, желѣзодорожный мостъ; въ обломки превращены нѣкоторыя замки, гордо украшавшіе пейзажъ сельской глуши; миллионы, затраченные на постройку и обстановку дорогихъ палацо, въ одну минуту превращены въ пыль мусора. Роскошныя зданія лежатъ въ развалинахъ, изъ которыхъ извлекаютъ на свѣтъ. Божий все новыя и новыя жертвы. Камни мостовыхъ и домовъ мѣстами залиты кровью, покрыты кусками раздавленныхъ разорванныхъ тѣлъ, изуродованными трупами. Десятки тысячъ населенія остались безъ крова. Въ Римѣ ужасная вѣсть о разразившейся катастрофѣ произвѣла потрясающее впечатлѣніе; былъ открытъ сборъ пожертвованій, была немедленно организована подача первой медицинской помощи на мѣстѣ.

Султанъ Абдуль-Гамиль и итальянский анархистъ.

Заграницная жизнь.

Землетрясеніе въ Италии.

Уже цѣлую недѣлю телеграфъ изъ Италии сообщаетъ сбъ ужаснѣмъ стихійномъ бѣствіемъ, постигшемъ цѣлую область цвѣтущей страны: тамъ образовался какою-то сейсмическій очагъ, и землетрясеніями унесено много человѣческихъ жизней, разрушено много зданій. Еще вначалѣ изъ Ментаура, Джурильяно, Маїда, Якурсо, Мартирано, Санфлоріо, Іонади, Дафинарелло, Тропеа, Монталепре, Монтелеоне, Піццо, Гераце, Баньяра, Сидерно, Трисиччио, Катанцаро и др. мѣстъ сообщалось о значительномъ числѣ жертвъ землетрясенія, превышавшемъ двѣ тысячи убитыхъ.

ми и десять тысячъ болѣе или менѣе тяжело ранеными. Теперь эта гекатомба еще увеличилась. Много прѣзижихъ оттуда, прибывшихъ въ Мессину по случаю праздника Мадонны della Gonsolazione, бросились при первой вѣsti о катастрофѣ на телеграфъ и буквально осаждали чиновниковъ, заваливая ихъ депешами и справками о депешахъ. Но телеграфное сообщеніе было прервано, такъ какъ множество столбовъ было повалено. Очень много семействъ бѣжало; кто имѣлъ возможность—отправляясь въ Неаполь на пароходахъ. Паника овладѣла всѣми. Сдѣланный священникомъ охватилъ такої страхъ, что онъ бросился съ балкона и по прибытии въ госпиталь скончался. Въ Абріа-

На отдыхѣ въ тылу арміи.

(Изъ „Русского Слова“, съ фотографіи А. Милованова).

Христианство въ Японіи.

Пропаганда христианства въ Японіи дѣлаеть столь быстрые успѣхи,—говоритъ „Evening Standard“, что, повидимому, къ христианству примкнетъ весь японскій народъ гораздо скорѣе, чѣмъ примкнули язычники-германцы.

Конгрессъ глухонемыхъ.

Общій интересъ возбуждаетъ нынѣ за- сѣдающій въ Берлинѣ „національный конгрессъ глухонемыхъ“,—національный потому, что всѣ члены конгресса „гово- рятъ“ только по-нѣмецки. Ихъ—2,000, и хотя пренія ведутся исключительно съ помощью знаковъ и жестовъ, тѣмъ не менѣе засѣданія всегда очень ожив- ленные.

Не-глухонемой—только одинъ секре- тарь, составляющій протоколы.

На улицахъ Берлина нерѣдко встрѣ- чаются теперь группы гуляющихъ кон- грессистовъ, не издающихъ ни звука, но усиленно жестикулирующихъ.

СМѢСЬ.

Королева и модистка. Королева португаль- ская Амелія (род. въ 1865 г.) еще въ бытность свою молодокъ дѣвушкой очень интересовалась уходомъ за больными. Она изучила медицину и, выдержавъ испытаніе, получила право практиковать въ качествѣ врача въ королевствѣ Португалии.

Когда королева, проѣзжая однажды въ экипа- же по столицѣ, замѣтила въ одномъ мѣстѣ скопленіе народа, она немедленно вѣдѣла оста- новить экипажъ, чтобы узнать о произошедшемъ. Оказалось, что на улицѣ заболѣла одна молодая дѣвушка.

Королева приказала отвести больную въ одинъ магазинъ и сама осмотрѣла ее. При этомъ она узнала, что это была бѣдная модистка, не

имѣющая ни работы, ни средствъ для того, чтобы содержать себя и старуху-мать.

Королева немедленно послала бѣднымъ жен- щинамъ пищу и другія необходимыя вещи.

Черезъ нѣсколько дней дѣвушкѣ было прика- зано явиться во дворецъ, и королева вручила ей шляпу, которую она сама сшила.

— Взмите эту шляпу въ качествѣ модели, сказала она, назовите этотъ фасонъ „Амелія“ и скажите своимъ заказчикамъ, что я сама ее сдѣлала.

На другой же день королева появилась въ та- кой же точно шляпѣ и попросила своихъ при- дворныхъ дамъ, чтобы и онѣ себѣ пріобрѣли такія же.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, модистка была уже въ состояніи нанять себѣ магазинъ и взять нѣсколькихъ мастеріцъ.

Общий видъ Гунчжулина.

(съ фотографіи поручика Коломійцева).

ЦИНКОГРАФІЯ**„Южного Края“**

Харьковъ, Сумская, 13,

принимаетъ всевозможного рода
заказы на клише.